

С помощью змеиных браслетов и марионеток развитие Чэнь Хая происходит чрезвычайно быстро, но есть и недостатки.

Всего после двух месяцев изоляции он почти съел две или три сотни растений Фулинга, Ганодермы люцидум и других трав во дворе; Без эликсира, который мог бы вовремя восполнить его сущность, скорость его культивирования внезапно снизилась.

Однажды днем, после практики основных техник ног и основной работы ногами, Чэнь Хай из всех сил старался откусить маленький кусочек травы Фулинг, чтобы восстановить свою сущность. Он подумал, не пойти ли ему в Тибетскую Академию Священных Писаний на горе, найти несколько книг по выращиванию трав и внимательно изучить их.

Теперь ему нужно посадить несколько чудесных лекарств с более быстрым ростом и более высокой добавленной стоимостью, чтобы в полной мере использовать потенциал этой области медицины для поддержки его последующего выращивания. Однако, учитывая, что он накопил не малое количество достижений цзунмэня, он больше не может обмениваться никакими секретами из зала Сутр.

"Я много раз умолял вернуть двор Чэнь Цяна и позволил вору Чжоу Цзюня избавиться от него. В это время он позволил жить в нем только младшему ученику, который только что поступил в даосскую школу. Я бы хотел посмотреть, откуда взялся младший ученик..."

Чэнь Хай думал о том, чтобы хорошо позаботиться о медицинской сфере, но за пределами больницы раздалась шумная ругань. Говоривший был очень зол и агрессивен.

Услышав это, сердце Чэнь Хая упало. Он закрыл свою дверь во дворе и усердно тренировался в течение трех месяцев. Он не связывался с другими даосскими солдатами в тилиулине. Неожиданно он потрудился подойти к двери. Слушая бранный тон этих людей, он хотел отобрать у них свой двор.

Несмотря на то, что он был один в тяньулине всего три месяца, Чэнь Хай полностью осознал преимущества наличия одного двора и поля медицины Лингцюань. Даже если он смутно догадывался о намерении Чжоу Цзюня устроить его здесь, как он мог захотеть выпустить его из чрезвычайно альтруистичного двора занятий боевыми искусствами?

"Бах!"

Чэнь Хай все еще думал о том, какие слова использовать, чтобы блокировать людей в будущем. В это время дверь во двор, сделанная из цельного дерева толщиной в три дюйма, была разбита на куски снаружи, и во двор посыпались щепки.

Чэнь Хай не смог увернуться. Он вытер кусок дверной панели о щеку и вытер его рукой, оставив на щеке кровавый след.

Чэнь Хай хотел снова успокоиться, чтобы безопасно практиковаться. В это время его лицо тоже было мрачным. Он увидел пять или шесть фигур, которые хотели ворваться во двор. Когда он увидел двор, который был убран и отстал, в его глазах отразились жадность и негодование.

Хотя длинное и узкое лицо молодого человека во главе также имеет несколько богатую и красивую осанку, его свирепые глаза скользят по нему, как ядовитая змея, что заставляет Чэнь Хая чувствовать себя очень неудобно. Видя, что этот человек одет в пурпурную мантию, Чэнь Хай знает, что он старший даосский ученик, эквивалентный Чжоу Цзюню в тяньулине.

Позади юноши в пурпурном одеянии стояли пять человек в зеленых одеждах. Все они были младшими даосскими учениками, которые следовали за ними, чтобы создавать проблемы, или они могли быть слугами молодежи.

Слева от молодого человека стояла фигура. Он только что откинул ногой дверь больницы. Он был очень высок, как железная башня, наполовину перекрывая больничную дверь, но его лицо было закрыто перемычкой.

По сравнению с этой фигурой юноша в пурпурном одеянии и несколько других слуг такие же низкорослые, как карлики.

Вскоре он увидел, что фигура была невысокой, а его голова высывалась из-за притолоки. Когда Чэнь Хай увидел, что его щека покрыта слоем золотистого пуха, он тоже был поражен.

Лицо великана было покрыто мелким пушком, а шея покрыта мелкой чешуей. Он ни в коем случае не был нормальным человеком, как понимал Чэнь Хай.

Посмотрите на его голые руки, которые также покрыты слоем тонкой чешуи, а поднятые вверх ноздри, полные черных и густых волос на носу, похожи на две дыры в его лице, что чрезвычайно уродливо. Его глаза, похожие на медные колокольчики, полны яростной крови, как у свирепого зверя, который в любой момент потеряет контроль и проглотит всех присутствующих.

Человек-демон!

Говорят, что человек-демон является потомком древнего демона, а также представляет собой самую большую и серьезную угрозу для севера Цзиньчжоу и Яньчжоу. Есть несколько могущественных племен людей-демонов, собравшихся в глубокой пустыне на севере гор Тайвэй.

Армия Увэй, ядро которой составляют ученики секты Тайвэй, находится на передовой линии горы Тайвэй. Я не знаю, сколько кровопролитных сражений было проведено с этими племенами демонов-варваров за последние 100 лет. Чэнь Хай не ожидал, что в даосской школе будут демоны-варвары.

Является ли человек-демон рабом, управляемым молодым человеком?

Хотя демоны и варвары представляют собой самую серьезную угрозу для северной территории государств Янь и Цзинь, в частых войнах все демоны и варвары, захваченные в плен великой империей Янь, не будут казнены; В частности, некоторые демоны-варвары с высокой ценностью силы или те, у кого есть потенциал развития, а также как некоторые чрезвычайно красивые особые демоны-варвары, будут использовать секретные методы, чтобы заключать в тюрьму богов и духов и превращать их в рабов-варваров.

Хотя кланам и сектам империи Даян строго запрещено управлять духами других людей, это не относится к демонам-варварам и некоторым демоническим зверям и духовным зверям. Даже члены клана гаомен империи Даян гордятся тем, что держат демонов-варваров с превосходной кровью.

Хотя двор не был заселен в течение четырех или пяти лет, бывший владелец Чэнь Цян является основным учеником Даосской академии тяньулин. Ворота внутреннего двора сделаны из превосходной древесины твердых пород, которая тысячелетиями росла только в тилиулинге. По сравнению с обычным разнообразным деревом, Чэнь Хай не уверен, что сможет выбить ворота внутреннего двора, не говоря уже о том, чтобы разбить их.

Видно, насколько ужасна сила ноги этого демонического человека.

Чэнь Хай втайне чувствовал, что сила демона была достаточной, чтобы сравняться с боевым совершенствованием в более поздний период царства тунсюань и даже царства духов. В даосской академии, я боюсь, только те ученики пурпурных солдат могут выдержать эту ногу; Уровень развития юноши в пурпурном одеянии не выше, чем у человека-демона, но у его людей такой сильный раб-мужчина, что показывает, что происхождение юноши в пурпурном одеянии совсем другое.

По оценкам, среди более чем 2000 учеников даосских солдат на горе тиэлиу лишь немногие имеют право иметь такого сильного раба-варвара.

Посмотрите на напряженные мышцы под броней человека-демона, вздымающиеся подобно холму, содержащие невообразимую мощную силу, которая, кажется, может вырваться наружу в любой момент; Что еще более страшно, так это то, что кровавые глаза человека-демона полны ненависти ко всем присутствующим, включая его хозяина

Просто духи демона, человека и человека находятся под контролем и не могут послушаться воли юноши.

Первый молодой человек стоял в дверях, не говоря ни слова. Человек-демон стоял там, как железная башня, но вошел худой младший ученик даоса и указал на нос Чэнь Хая:

"Кто ты такой? Почему ты не знаешь правил? Могут ли такие люди, как вы, жить в этом дворе

по своему желанию?"

В тяньулине, хотя статус младших даосских учеников на один уровень ниже, чем у даосских учеников Сюаньи и Цзыи, отношения между тайвэйцзуном и армией Увэй сложны. Даже в качестве младших даосских учеников, обученных боевым искусствам низкого уровня, значительное количество людей принадлежат к патриархальному клану (только дети с отличной квалификацией среди гражданских лиц имеют возможность поступить в даосскую школу для совершенствования).

Поскольку другая сторона осмеливается подойти к двери напрямую, невозможно не провести небольшое расследование; Предполагая, что другая сторона провела расследование и знает, что он племянник Чэнь ли, истинной биографии тайвэйцзуна в третьем поколении, а также бессовестно пинает дверь прямо, это скорее всего, Чэнь Цин пустил ветер в тиелюлин.

Хотя друг другу хотелось ткнуть его пальцами в переносицу, у Чэнь Хая не было такого намерения.

Он знает, что его нынешнее положение очень щекотливое. Если Чэнь Цин намеревается убить ножом, он не сможет хорошо справиться с этим в данный момент. Он может потерять свой плацдарм в тяньулине до того, как Чэнь Ли вернется в тайвэйцзун.

В это время Чэнь Хай не входил и не отступал. Он подумал про себя: каково отношение Чжоу Цзюня?

Чжоу Цзюнь знал, что он был племянником Чэнь ли. Когда он устроил его жить в этом дворе, он должен был захотеть использовать свою личность, чтобы бороться против юноши в пурпурной мантии перед ним, но почему Чжоу Цзюнь не появился?

Неужели Чжоу Цзюнь отказался от своего первоначального плана после того, как узнал о своих плохих поступках?

У Чэнь Хая втайне болела голова. Он не обращал внимания на агрессивность худых учеников, но украдкой поглядывал на молодых людей в пурпурных одеждах. На мгновение у него не было безопасных контрмер. Он был втайне встревожен. Ему пришлось столкнуться с грубыми упреками этих людей, и он холодно сказал:

"Яо Син раньше служил на утесе брызжущего облака. Он приехал на гору тиелиу, чтобы попрактиковаться два месяца назад. Я не знаю, какие там правила, но старший боевой брат Чжоу Цзюнь устроил меня жить в этом дворе. Я думаю, что у старшего боевого брата Чжоу Цзюня есть своя причина."

Чэнь Хай, независимо от того, что сейчас думает Чжоу Цзюнь, теперь он может только втянуть Чжоу Цзюня; Чжоу Цзюня тоже нужно втянуть, прежде чем он сможет удержать двор.

Эта группа людей вышибла дверь ногой и ворвалась внутрь. Они хотели, чтобы Чэнь Хай разозлился и подрался с ними, когда они подойдут. Однако они не ожидали, что Яо Син, который был сварливым и нейтральным, не стал ни импульсивно сопротивляться, ни отступить в страхе перед их силой. Неожиданно, он все еще хотел вышвырнуть Чжоу Цзюня как мягкий гвоздь.

Хотя тощий молодой человек презирал Чэнь Хая как пустую трату времени, Чэнь Хай и не собирался сопротивляться. В даосской школе он действительно не мог принять Чэнь Хая. В оцепенении ему пришлось обернуться и посмотреть на молодого человека в пурпурной мантии, возглавляемого им.

"Я хочу, чтобы ты сейчас же вышел. Что ты скажешь?" молодой человек в пурпурном одеянии увидел, что Чэнь Хай не был ни высокомерным, ни скромным, поднял Чжоу Цзюня, мягко посмотрел ему в глаза, и уголки его рта показали сарказм.

Ему не нужно делать это самому. Приказом железный раб может разорвать наглого парня перед собой на куски. Он не верит, что в мире действительно есть люди, которые не боятся смерти, не говоря уже об отходах, оставленных семьей Чэнь!

В свете зрачков молодого человека есть слабая угроза, и Чэнь Хай испытывает легкое подавленное чувство в своем сердце.

Чэнь Хай тайне чувствует, что этот человек должен быть на задворках царства тунсюань. Дух должен быть сильнее обычных людей, чтобы он мог дать людям ощущение духовного угнетения.

Хотя достижения этого человека можно рассматривать лишь как небольшую роль в taiweizong, они непостижимы перед ним в тилиулинг.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/50499/2009312>